

Женское Независимое

Демократическое Движение

**Насилие над женщинами:
проблемы и пути преодоления**

Минск
2000

Сборник материалов по исследованию проблемы насилия над женщинами, которые были выполнены рядом общественных организаций Беларуси

Ответственный редактор:

Людмила Петина – директор Женского Образовательно-консультационного Центра

Редакторы:

Галина Левитан
Дарья Трудолюбова

Авторы:

Л.С. Петина
Н.В. Ефимова
Н. А. Цыркун
И.И. Цыркун
И.В. Писарчук
И. Кучвальская
С.Н. Бузова
В. Евсеенко
Л.И. Смагина
А.С. Карнейчик

Верстка, дизайн:

П.М.Хомич

© Женское Независимое
Демократическое Движение
(ЖНДД)

© Women's Independent
Democratic Movement
(WIDM)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСИЛИЯ

*Иван Цыркун,
магистрант БГПУ им. М. Танка*

Насилие – принуждение, приневоливание, жизнь под гнетом. Насилие – это подавление свободного волеизъявления. Человек, подвергающийся насилию, лишается своей воли, своих прав.

Право как психологическое понятие – данная кем-либо или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действий, власть и воля в свободных пределах. Отсюда править – это управлять, распоряжаться, начальствовать, руководить, т.е. осуществлять свободное и ответственное волеизъявление.

Волей обладают и женщины, и мужчины, то есть и те и другие способны ставить сознательные цели и совершать усилия в процессе их достижения. А для этого необходимо определить смысл своей жизни.

Определение, осознание смысла включено в контекст культурно-исторических условий жизни человека. При этом существуют попытки определения смысла вообще как системы общечеловеческих ценностных ориентаций, а также – дифференциация смысла для мужчин и женщин в соответствии с господствующими гендерными стереотипами о месте и роли каждого в обществе.

Следование этим стереотипам может формировать у женщин психологические барьеры на пути свободного волеизъявления и принятия решений по поводу своей жизни в соответствии с гендерными нормами.

В этих нормах закрепляется исторически сложившееся неравное соотношение между мужчинами и женщинами, которое, как отмечается в “Декларации об искоренении насилия в отношении женщин”, привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин.

Одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которых женщину вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами, является насилие.

Насилие может проявляться как принуждение, подчинение, лишение прав, дискриминация, репрессия, фрустрация как отказ в удовлетворении жизненно важных потребностей.

Насилие – это способ социально-психологического взаимодействия, в котором участвующие в общении субъекты занимают позиции агрессора или жертвы. Это сопряженные позиции, поскольку агрессор и жертва могут проявить суть своих отношений только в паре друг с другом. Эти позиции могут быть достаточно долговременными, фиксированными или чередующимися: тот кто был агрессором, становится жертвой, и наоборот. Важным является и самоотношение: субъект может проявлять агрессию и к самому себе, быть жертвой собственных насильственных действий.

Агрессор может совершать физические действия (угрожать, избивать, принуждать), оказывать моральное давление, унижая и оскорбляя партнера, разрушать его личность отсутствием уважения, игнорированием чувств, запугиванием, присвоением чужой собственности.

Однако партнер агрессора может осознавать себя жертвой (например, в ситуациях принуждения, непонимания, отсутствия сочувствия, неоказания помощи, отказа в общении), когда он утрачивает адаптированность к ситуации, происходит разрушение его психологических защит или они становятся неадекватными обстоятельствам.

Целью нашего исследования было изучение бессознательных компонентов личного опыта прямого или косвенного участия во взаимодействии “агрессор-жертва” в ситуациях насилия.

В исследовании участвовали студентки БГПУ им. М.Танка (50 человек) и представительницы интеллигенции города Докшицы (20 человек, возраст 37-50 лет). Использовался проективный тест (модифицированная методика ТАТ). С помощью проективных тестов изучаются неосознаваемые компоненты личного опыта, когда в процессе обследования испытуемые осуществляют его перенос на предъявленный экспериментатором неопределенный стимул.

Проекция – это психологическая защита, суть которой

состоит в приписывании другим людям своих желаний и качеств. В соответствии с этим то, что человек говорит о других, есть его рассказ о себе; то, что человек рассказывает о предъявляемой картинке, на которой изображены условные фигуры – это предъявление его личного опыта.

Анализ экспериментального материала предполагал выявление позиций общающихся субъектов, типичные ситуации их общения и ассортимент психологических защит в ситуациях насилия.

Модель позиций общающихся субъектов представлена в таблице 1

Общающиеся субъекты	
Мужчина	Женщина
агрессор	агрессор
агрессор	жертва
жертва	агрессор
жертва	жертва
агрессор-жертва	жертва-агрессор
жертва-агрессор	агрессор-жертва

Испытуемым предлагалось выполнить рисуночный тест человека (по инструкции: “нарисуй человека”) с целью выяснить понимание человека как существа бесполого, как женщину или мужчину.

В исследовании были получены следующие результаты: 93% испытуемых студенток нарисовали человека-мужчину, то есть в бессознательных представлениях ориентируются не на содержание понятия “человек”, а на мужской род этого существительного. В этом проявляется воспроизведение дискриминационного по отношению к женщине социокультурного гендерного стереотипа (курица не птица, женщина не человек).

Выявлено преобладание следующих позиций в ситуациях общения и взаимодействия, которое можно квалифицировать как насильственное: субъект-жертва (50%), агрессор (18%), агрессор-жертва (нападение и реакция на него жертвы – 25%), жертва-агрессор (жертва – источник, побуждающий других к насилию – 7%)

Позиция жертвы представлена, например, такими типичными высказываниями: "Человек умирает", "Плачет от обиды", "Кто-то побил и бросил".

Позиция агрессора: "От такого же слышу", "догоняет, чтобы побить".

Позиция агрессор-жертва: "Мужчина бежит за женщиной, чтобы обидеть ее. Это униженная женщина, а он ее обидел. Унизил и ушел".

Позиция жертва-агрессор: "Она танцует не с ним, а он сейчас войдет и ударит ее"

Испытуемые рассматривают ситуацию насилия как конфликт. Они указывают оппонентов (то есть взаимодействующих субъектов, имеющих отношения конкуренции, приспособления, избегания). Описываются конфликтные действия: односторонние (нападение, оскорбление, убийство) и обоюдные (драка, ссора).

Однако не выявляется такой важный структурный элемент конфликта, как объект, обладающий свойствами неделимости. В то же время, обнаруживается психологическая почва насильственных действий. Это стремление агрессора разрушить привычные для жертвы психологические защиты и тем самым сделать ее слабой, психологически зависимой или даже превратить ее в агрессора. Для этого используется фрустрирующий способ общения, при котором подавляются потребности и желания партнера, создаются препятствия на пути к достижению цели. Такие действия вызывают ответные эмоциональные состояния – агрессию или депрессию.

Выявлены такие защитные реакции, как рационализация, слияние, проекция, уход, отрицание, интроекция.

Рационализация – это интеллектуализированная реакция в травмирующей ситуации, стремление объяснить, доказать, сослаться на авторитетное мнение, например, на народную мудрость ("бьет, значит любит", "кто кого любит, тот того и чубит").

Слияние – это стремление расширить границы собственной личности, присоединяясь к кому-либо или присоединяя партнера к себе. Признаком слияния является употребление местоимения "мы" в тех случаях, когда речь должна идти от первого лица.

Слияние дает человеку чувство защищенности, совместности. Если партнер разрывает слияние, это переживается как насилие. "Не умирай, я не знаю, как буду жить без тебя". "Не уходи, мне будет очень горько и тоскливо". В то же время в ситуациях слияния имеет место психологический захват партнера, при котором он лишается свободы, а это тоже насилие. "Она душит его любовью, и он убегает, а она остается и плачет".

Проекция – это видение себя в других. Когда человек говорит о других в третьем лице (он, она, они), а далее следует описание, например, насильственных действий, то в явном описании указывается "он агрессор", а скрытый смысл – "я агрессор". Этот скрытый смысл становится явным, когда осуществляется перенос агрессивного поведения: жертва делает с другим человеком то, что с ней делал агрессор. Например, муж жесток с женой, жена уже как мать жестока со своими детьми. Тексты с явным описанием мужского насилия являются в то же время текстами о потенциальном, скрытом женском насилии. В юридической психологии есть данные о том, что в формировании личности убийцы сыграло роль насильственное отношение к нему матери.

Интроекция – это воспроизведение неосознаваемых стереотипов (выученная беспомощность, детское поведение женщины, ведущее положение мужчины, его право хвалить и наказывать, принимать решения), а также стремление поступать в соответствии со стереотипами в надежде на признание. "Она старалась приготовить обед, а он ушел", "Иван Грозный, убивающий своего сына".

Уход – это избегание травмирующих ситуаций. "Неприятно, хочется поскорее убежать". Избегание проявляется в том, что испытуемые не могут дать ответ, не интерпретируют картинку ("здесь ничего нет", "я не вижу, не понимаю"), а также не замечают персонажей, изображенных в ситуации ("здесь двое танцуют, а где третий – его же нет").

Отрицание – это реакция, противоположная адекватной, даже упрямство. "Он не пришел вовремя, а она ждала. Когда он пришел, она сказала: "Уходи, ты мне не нужен" или "Не подходи ко мне, я обижена".

Более 90% случаев связано с насилием в обычной жизни повседневной жизни: это бытовое и домашнее насилие. "Отверженная любовь. Не поделили мужчину. Женщина – раба мужа. Он танцует с другой. Она наблюдает с обидой. Убийство человека. Женщина на коленях просит что-то у стоящего, а стоящий отмахивается или протестует. Стоящий думает "растоптать бы ногой лежащего". Выяснение отношений. Почему не помог мне мой любимый супруг? Мужчина стоит, а перед ним на коленях склонилась женщина. Руки у нее протянуты вверх с мольбой о помощи. Кто-то из супругов поздно пришел. Ребенок стоит, слушает, переживает. Страх одиночества, унижение".

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить особенности восприятия, переживания и воспроизведение женщинами ситуаций насилия, гендерных стереотипов агрессивного и жертвенного поведения, в котором явно открытая роль агрессора принадлежит мужчине, а скрытая роль – женщине.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ